

16 февраля (3 февраля) 2014 г.

Православный миссионерский листок прихода в честь преподобного Евфрема Сирина

- Адрес: пр. Космический, 97В (остановка «Почта»)
- Телефон: 8-913-603-53-82 (свящ. Дионисий Чернов)
- Сайт в интернете: <http://st-efrem.prihod.ru/>

Притча о блудном сыне

В притче о блудном сыне речь идет о любви Бога, Отца нашего, к человеку. Ей больше подошло бы заглавие «Притча о милосердном Отце», потому что тут гораздо большее значение имеет милосердие отца, чем блуд сына.

Один мудрый духовный человек сказал, что если бы когда-нибудь потерялось Евангелие и остался бы только текст этой притчи, то его было бы достаточно, чтобы показать нам, с одной стороны, любовь Бога Отца к человеку, а с другой – возможность человека вернуться к своему Отцу. И не только это, но также и всё величие связи между Богом и человеком и Его отеческого отношения к человеку, который есть чадо Божие.

Вы видите отношение Бога, Отца нашего, Который не только показывает нам, каков Он, насколько это возможно описать, но и, думаю, являет нам Собой образец того, какими должны быть отец и мать. Младший сын пошел к отцу своему и сказал: «Прошу тебя, отец, отдай мне часть имущества, полагающуюся мне».

И он сразу же разделил имущество и отдал долю своему сыну, не возражая ему, то есть не сказал ему: «Я не дам ее тебе!» – или: «А что ты с ней будешь делать? Ты ее растратишь! Промотаешь! Я дам тебе небольшую часть, а когда умру, возьмешь остальное!» – как говорим мы. Отец ничего не сказал, а проявил благородство, спокойствие и мир, тогда как знал, что сделает потом его сын, пришедший и с великим бесстыдством попросивший

отдать ему часть имущества, как будто оно уже принадлежало ему и отец его удерживал.

Затем он собрал всё и ушел в дальнюю сторону, чтобы отец не видел его и не было никакого контакта с отцом, чтобы отец не мог его контролировать. Он не хотел иметь никаких связей с отцом и там растратил свое имущество, живя в блуде, – это драгоценное имущество, которое у него имелось, он растратил в распутстве.

Когда он потратил всё и начался большой голод, он стал испытывать нужду и пошел к одному из множества своих старых друзей, жителей той страны, и тот «позаботился» о нем как следует. Он не ввел его в дом и не сказал ему: «Заходи, друг! Живи тут у меня! Мы ведь столько времени были вместе!» Нет! Он послал его пасти свиней на свои поля.

И этот богатый юноша отправился пасти свиней. Отцы говорят: как же жесток враг нашего спасения! Он не жалеет человека, и когда поработит нас нашими страстями, тогда унижает и губит нас, ничуть не считаясь с нашим достоинством.

Находясь в этом затруднении и мучениях, он пришел в себя, ибо вспомнил дом свой, отца и сказал: «У слуг моего отца в этот момент хлеба в изобилии, а я тут умираю от голода. Встану, пойду к отцу и скажу ему: *отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостойн называться сыном твоим; прими меня в число наемников твоих*».

Почему он сказал так? Потому что знал своего отца, знал, что **«когда я пойду к отцу моему, он меня примет, он не оттолкнет меня, а примет и сделает меня тем, каким я был раньше»**. Но поскольку он был хорошо воспитан, то знал, как надо возвращаться к отцу. Он не вернулся и не заявил ему нагло: «Вот посмотри, я вернулся назад! И не спрашивай меня, что стало с твоим имуществом: это не твое дело – что я делал и где был! Ушел – вернулся назад, и вот я теперь дома, а ты мой отец. Ты опять должен дать мне, что можешь!»

Ничего подобного. Он знал, как надо обратиться к своему отцу, у него были хорошие воспоминания о доме. И это исключительно важно. Те из вас, кто еще не стал родителем, но станет им, так же, как и те, у кого уже есть дети, должны понимать, что исключительно важно дать детям хорошие и добрые воспоминания и представления о доме, чтобы они знали: что бы они ни делали, что бы с ними ни случилось, в какое бы зло ни впутались – отец их и мать примут их.

То же относится и к Церкви и духовным отцам: человек должен знать: что бы он ни сделал, в какое бы зло ни впутался, даже если б он хоть миллион зол совершил в одну секунду, Церковь примет его обратно, в какой бы момент он ни вернулся. Церковь, то есть Бог в лице Церкви и ее

пастырей, примет его обратно, попечется о нем, о нем позаботятся, его окружают вниманием, ему помогут. У человека должно быть такое представление.

Мы должны давать детям чувство, а не впечатление того, что, что бы они ни сказали нам, что бы мы ни услышали, мы не пройдем мимо равнодушно и не отнесемся к ним грубо. Дети должны знать, что их отец, мать или их духовный отец и духовные братья готовы услышать и правильно оценить то, что они скажут, и адекватно станут искать способы их исцеления; не равнодушно и не слишком сурово, а ища, что самое оптимальное для его исцеления.

Также, муж и жена подвластны разным обстоятельствам, искушениям и провокациям. Между супругами должно быть такое чувство уверенности друг в друге, чтобы один мог сказать другому то, что чувствует, что ощущает – то есть что третье лицо его искушает, – не боясь, что другой отнесется жестоко и неумолимо.

Я и раньше говорил вам, что это крайне важно, и часто вижу это у супругов, а именно: крайне важно, когда человек говорит нам о своей проблеме, понять его и не недооценить это, но и не преувеличить. Чтобы он знал, что мы понимаем его проблему и можем помочь ему реально, а не лживыми словами и своим безразличием и не заявим: «Не говори мне этого, ничего не хочу об этом слышать!» – или: «Да не думай ты об этом!»

Очень важно, чтобы человек знал, что когда он придет к другому человеку, — и это, повторяю, может быть родитель, отец, мать, супруг, супруга, духовник, друг или кто угодно, – он поймет и не посмеется, не оттолкнет, не обидит, не поругает, ничего такого не сделает.

Это важно в первую очередь для мужчин, которые должны внушать своим женам чувство уверенности, как отец детям. А не такие глупые вещи: «Не бойся, я тут!» – или: «Положись на меня!» – всё это нехорошо. Думаю, человек может внушить это чувство и словами, то есть сказать и объяснить эту защищенность, но прежде всего это должно делаться всем его поведением и общением.

Вы видите, что в притче отец внушал это чувство своему чаду, мол, **мой отец там, он ждет меня, и я знаю, что, когда пойду и вернусь к нему, смогу говорить с ним: он не захлопнет дверь передо мной, не вышвырнет меня вон. Но, с другой стороны, и не примет меня, если не скажу ему: «Отче, я согрешил пред небом и пред тобою!»** Я тоже должен понять, что сделал ошибку, показать, что осознал свою ошибку, что жалею о произошедшем, а не так, чтобы вернуться, ненавидя отца, а завтра взять другую половину и опять уйти туда, откуда пришел.

Он вернулся к отцу своему. Когда вернулся? Когда попал в трудное положение, когда «набил себе шишек». Порой мы все видим это в своей жизни: к сожалению, нам надо получить по голове, иначе мы не образуемся. Поэтому некоторые говорят: «Оставь его, пусть совершит свои ошибки!» Хорошо, но ведь это опасно: по голове можно получить очень сильно, а можно и остаться без головы! Но если другого способа нет, что делать? Если он по-другому не вразумляется? Как он еще созреет?

Человек может достигнуть святости благодаря «случайным» событиям. Бог никого не отвергает. Несмотря на то, что этот Его блудный сын ушел, изголодался, истерзался, Он принял его. И как хорошо говорит тут Евангелие: «Встану, пойду к отцу моему и скажу ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостоин называться сыном твоим; прими меня в число наемников твоих».

Тогда не было телефонов, чтобы позвонить ему, послать СМС: «Папа, я возвращаюсь в столько-то часов!» Отец ничего не знал. *«И когда он был еще далеко, увидел его отец и смилостивился».*

Святитель Иоанн Златоуст говорит: «Как же отец увидел его, когда тот был далеко? – и отвечает: – Отец всегда смотрит и всё видит. Отец, как бы далеко ни было его чадо, понимает его. Он понял его, почувствовал его, увидел свое дитя, потому что любит его: он был его отцом, а сын был его чадом. И когда тот был далеко, отец не сказал: “Да пусть только явится, а когда явится, я задам ему как следует. Всё выскажу ему: ах ты, хулиган этакий! Ты всё проел, пропил всё имущество и сейчас являешься? Зайди только в дом, сейчас увидишь, что я с тобой сделаю!”» А потом еще несколько дней будет строить ему разные физиономии. Ничего такого не произошло. Он его увидел, когда не мог его видеть, то есть увидел очами отцовской любви, и смилостивился.

Другими словами, он не пожалел его – не сказано: «пожалел его», а *смилостивился*, что означает, что он был движим всецелой любовью, какую только человек испытывает, *«и, побежав, пал ему на шею и целовал его».* Отец бросился, нашел чадо свое, обнял его, расцеловал и устроил ему весь этот прием, о котором говорится далее.

Таков Небесный Отец, и Он является образцом для земного отца, для супруга, для каждого человека. И если только мы хотим иметь здоровые связи в своей семье, со своими детьми, с коллегами, с каждым человеком, находящимся рядом с нами, – в качестве образца должны иметь Небесного Отца.

*Митрополит Лимассольский Афанасий
(печатается в сокращении)*